

«Дальневосточный» гектар и гомстед: историко-экономический анализ

Научный руководитель – Белёв Сергей Геннадьевич

Красносельских Александр Николаевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра макроэкономической политики и стратегического управления,

Москва, Россия

E-mail: Rednaxela204@yandex.ru

В последние годы представители власти заявляют о том, что «подъем... Дальнего Востока - наш национальный приоритет на весь XXI век» [1]. Однако всё также на более, чем 1/3 территории страны, проживает менее 5 % населения России. В качестве одного из экономических стимулов для привлечения населения является предоставление «дальневосточного» гектара. В соответствии с принятым федеральным законом [2] каждый гражданин Российской Федерации может получить в пользование участок площадью 1 га в Дальневосточном федеральном округе для целей жилищного строительства, ведения сельского хозяйства или бизнеса. на срок 5 лет, по истечении которого сможет, если иное не предусмотрено законом, оформить данный участок в собственность.

Очевидным прообразом для данной меры является Гомстед-акт 1862 года в США. Однако российский закон и его аналог полуторавековой давности имеют существенные различия. Во-первых, по Гомстед-акту можно было получить участок площадью до 65 га. Это достаточный размер для ведения эффективного сельского хозяйства. Во-вторых, земли, доступные для оформления в большинстве случаев располагались в зонах, благоприятных для сельскохозяйственной деятельности. На Дальнем Востоке таких земель крайне мало.

Помимо очевидных различий в предоставляемых землях, авторы российского закона не приняли во внимание и историко-экономические особенности Гомстед-акта. Так в 1960-х годах XIX века в сельском хозяйстве США было занято около 60 % населения. В России по состоянию на 2015 год в сельском хозяйстве было занято лишь 9,4 % населения [3]. При этом на Дальнем Востоке этот показатель был ещё ниже - 8,6 %. Таким образом не учтены исторические изменения в структуре экономики, что должно негативно сказаться на итоговых результатах реализации этой меры развития макрорегиона. Прирост в таком незначительном секторе экономики не приведет к значимым изменениям в её объемах.

Также следует учитывать разницу в уровне жизни. В середине XIX века привлекательность неосвоенных земель не снижалась отсутствием централизованного водоснабжения, канализации, газификации и т.п. Во-первых, большая часть населения проживала в сельской местности, во-вторых, даже в городах уровень бытовых удобств не был так высок. В России же на начало 2018 года вне городов проживала лишь четверть населения [4]. Также выросли и стандарты жизни и требования к уровню бытовых удобств.

Таким образом, закон о «дальневосточном» гектаре являет собой классический пример копирования институтов. Более того, копирование произведено не только в отрыве от экономической ситуации в США XIX века, но и в ограниченном масштабе. В целях увеличения количественных показателей (число лиц, оформивших участки, а, следовательно, и количество этих участков) было снижено их качество (размеры). Подобный подход делает данную меру стимулирования экономического развития региона заведомо неэффективной.

Источники и литература

- 1) Путин: форум во Владивостоке будет популярным у зарубежных участников, несмотря на санкции // ТАСС: <http://tass.ru/ekonomika/2225084>
- 2) Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N119-ФЗ "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
- 3) Росстат: Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-07.doc
- 4) Росстат: Предварительная оценка численности постоянного населения http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul2018.xlsx